

УДК 343

Групповая форма соучастия в преступлении: понятие, признаки и уголовно-правовое значение

Сидоров В.И.Соискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета**Балеев С.А.**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов института групповой формы соучастия в преступлении. Цель статьи – проведение комплексного анализа института групповой формы соучастия в преступлении, выявление различных точек зрения, существующих в уголовно-правовой литературе в понимании данного понятия, в том числе путем проведения отграничения групповых преступлений от института соучастия в преступлении. Авторы статьи, исследуя понятие групповой формы соучастия в преступлении сквозь призму уголовно-правовой науки и судебной практики, высказывают собственное мнение по исследуемой проблематике, предлагают решение для устранения проблем несоответствия теории и практики в данном вопросе.

Ключевые слова: группа, форма, соучастие, преступление, соисполнительство, уголовное законодательство.

В теории уголовного права групповые преступления рассматриваются преимущественно с позиций соучастия. Однако на протяжении многих лет в науке уголовного права ведутся споры относительно правовой природы группового преступления – является ли оно формой соучастия или представляет соучастие в полном виде; либо данная категория имеет более широкое смысловое значение, нежели соучастие.

Относительно определения понятия группового преступления и его отличия от института соучастия в преступлении в уголовно-правовой науке существуют различные точки зрения.

Первая группа авторов понятия «группа» и «соучастие» рассматривает как равнозначные, считая, что любое преступление в рамках соучастия, совершается с использованием совместных групповых усилий,

тем самым групповая деятельность не может существовать вне рамок соучастия [1, с. 19-21; 2, с. 13].

Вторая группа ученых понятие «групповое преступление» отождествляет с соисполнительством, т.е. с определенной формой соучастия [3, с. 48-49], считая, что соисполнительство включает в себя не закрепленные нормами Особенной части УК РФ преступления; и непосредственно групповое преступление, которое в случае его совершения учитывается как квалифицирующий или конститутивный признак уголовно-правовой нормы Особенной части [4, с. 21]; совершение групповых преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности таких преступлений, поскольку совершается группой лиц [5, с. 65-68]. Представляется, что подобная точка зрения является ошибочной, поскольку при рассмотрении понятия «групповое преступле-

ние» исключительно в виде «соисполнительства», возможно возникновение ошибок в квалификации деяний, совершаемых двумя либо более лицами, ибо в таком случае происходит необоснованное сужение понятия «групповое преступление».

Наконец, третья группа исследователей считает, что совершение группового преступления является специфическим правовым явлением, подлежащим самостоятельной юридической оценке [6, с. 118]. Так, по мнению Р.Р. Галиакбарова, «групповые преступления отличаются от иных преступлений, совершаемых несколькими лицами тем, что в них присутствует надлежащий субъект, несущий уголовную ответственность за свои действия (бездействия)» [7, с. 290-291]. Близок к позиции Р.Р. Галиакбарова и И.П. Малахов, указывающий, что «групповые преступления не относятся ни к одной из форм соучастия, тем самым их анализ в рамках института соучастия в преступлении является ошибочным» [8, с. 125]. На наш взгляд, групповые преступления, действительно, не могут быть тождественны соучастию, поскольку представляют собой разные явления уголовно-правовой действительности, но в этом случае исследователям необходимо было предложить иные понятия в их определении.

В целом, принимая во внимание вышеприведенные точки зрения, мы считаем, что понятие группового преступления должно рассматриваться в рамках института соучастия. «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [9]. Заметим, что аналогичное понятие соучастия в преступлении присутствовало и в науке советского уголовного права [10, с. 452].

Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что позиция законодателя, связанная с использованием в дефиниции соучастия (ст. 32 УК РФ) термина «умышленное» и уж тем более дважды [11, с. 19-20, 75-76] подвергается конструктивной критике в юридической литературе. В связи с этим некоторые исследователи под соучастием предлагают понимать не «умышленные действия», а «виновные действия (бездействия) соучастников», совершенные совместными усилиями [11], понимая при этом под соучастниками лиц, совершающих совместными усилиями умышленное преступление [12, с. 157].

Законодательное определение соучастия, сформулированное в ст. 32 УК РФ, позволяет выделить в рассматриваемом институте его объективные и субъективные признаки [13].

Первый объективный признак соучастия, имеваемый также количественным, устанавливает, что для совершения преступления необходимо участие в нем двух или более лиц, которых можно признавать

надлежащими субъектами – в силу соответствия их критериям вменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ) и возрасту наступления привлечения к уголовной ответственности (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ). Данное правило не применяется в отношении «посредственных исполнителей», то есть лиц, которые для выполнения объективной стороны преступления привлекают ненадлежащих субъектов – лиц, привлечение которых к уголовной ответственности невозможно по ряду причин (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В то же время заметим, что в судебной практике содержится и противоположная позиция по данному вопросу, свидетельствующая о возможности признания групповым преступлением и действия лиц, которые, с одной стороны, являются надлежащими субъектами, а с другой стороны, не отвечают данному критерию в силу невменяемости либо возраста [14]. Подобная точка зрения имеется и в юридической литературе. Так, Р.Р. Галиакбаров считает, что «соучастниками группового преступления могут быть не только субъекты уголовной ответственности, но и те, кто таковыми не является» [15, с. 26-28].

Однако отметим, что данная позиция, имеющаяся в науке советского уголовного права, неоднократно подвергалась критике со стороны большинства ученых. В обосновании своей точки зрения исследователи, подвергающие критике соучастие с «ненадлежащим» субъектом, указывают, что совершение группового преступления является одной из форм соучастия, а соучастие в свою очередь предполагает объединение в нем исключительно надлежащих субъектов [16, с. 243-244], которым вменяется уголовная ответственность за причиненный им совместный преступный результат [17, с. 256-257].

Второй объективный (качественный) признак соучастия в преступлении – совместность действий соучастников, который подразумевает взаимодополняемость и взаимообусловленность действий преступников для достижения общего преступного результата.

В науке уголовного права качественный признак соучастия помимо принципов взаимодополнения и взаимообусловливания базируется на причинно-следственной связи деятельности соучастников преступления.

Принцип взаимообусловливания имеет место в том случае, когда при совершении преступления соучастники полностью либо по частям выполняют объективную сторону преступления с целью достижения определенной преступной цели, таким образом, дополняя действия друг друга и подразделяя тем самым свои функции между собой – в таких случаях речь идет об исполнителях (соисполнителях) преступления.

Принцип взаимообусловливания преступной деятельности причиной наступления преступного результата называет действия (бездействия) каждого

соучастника, которые являются условием совершения деяния другим соучастником. Иными словами, данный принцип существует при распределении ролей между организатором, пособником, исполнителем, подстрекателем.

Действия соучастников, направленные на достижение конкретного преступного результата, свидетельствуют о наличии причинно-следственной связи в соучастии. Так, организатор и пособник для непосредственного исполнения объективной стороны состава преступления исполнителем создают все необходимые для этого условия. Данная позиция подтверждена и в судебной практике (например, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)») [18].

Субъективные признаки соучастия в групповом преступлении позволяют определить наличие либо отсутствие совместного умысла, имеющегося в совершенном уголовно-наказуемом деянии.

При этом следует заметить, что в уголовно-правовой литературе вопрос о присутствии совместного умысла соучастников для совершения группового преступления является на протяжении многих лет достаточно дискуссионным. Так, одна группа ученых придерживается мнения, что при совершении группового преступления имеет место взаимообусловленная субъективная связь соучастников [19, с. 262], другие же полагают, что субъективная двусторонняя связь не всегда должна присутствовать в таких преступлениях [20, с. 596]. Мы в свою очередь считаем более правильным склоняться к позиции ученых, рассматривающих наличие совместного умысла и, как следствие, взаимную обусловленность в качестве обязательного субъективного признака группового преступления. Представленное утверждение в том числе основано на легальном определении соучастия, которое содержится в нормах уголовного законодательства России (ст. 32). Кроме того, мы полагаем, что двусторонняя субъективная (психическая) связь, имеющая место между соучастниками, свидетельствует о совместности их умысла, направленного на совершение умышленного преступления. Наличие совместного умысла соучастников говорит об осознанности выполняемых ими преступных действий, тем самым указывает на их психологическую объединенность для совершения группового преступления. Представляется, что при наличии односторонней субъективной (психической) связи говорить об умышленном совместном причинении преступного вреда не приходится, поскольку в таком случае исполнитель преступления не в полной мере осознает те обстоятельства, что иные лица оказывают ему помощь в совершении группового преступления, в том числе используют его в качестве орудия преступления.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что при групповом посягательстве речь идет о совместном причинении вреда двумя либо более лицами охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Тем самым общим для соучастия и групповых посягательств является совершение преступления; отличительным признаком для рассматриваемых категорий в первом случае является совершение преступления, наказание за которое предусмотрено любой нормой Особенной части УК РФ; а во втором случае – посягательство на общественные отношения, охраняемые конкретной нормой Особенной части УК РФ. Представляется, что в зависимости от важности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, происходит конструирование преступных групп и формируется значение групповой формы соучастия, которая влияет на квалификацию совершенного группового преступления, а также дифференциацию ответственности соучастников при назначении им наказания. В то же время для устранения проблем несоответствия теории и практики в разграничении вопросов соучастия и групповых преступлений считаем возможным в ст. 32 УК РФ включить пункт о групповой форме соучастия в преступлении. Подобное нововведение способствует приведению судебной практики и доктрины к единому пониманию понятия групповых преступлений, совершенных в соучастии.

Литература:

1. Егорова Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. – 1999. – № 2. – С. 19-21.
2. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: Онтологический аспект / Под ред. О.Ф. Шишова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 127 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1973. – 139 с.
4. Тельнов П.Ф. Формы соучастия и квалификация преступлений // Советская юстиция. – 1971. – № 8. – С. 21-22.

5. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 256 с.
6. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление (юридическая природа, постоянные и переменные признаки): дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1974. – 368 с.
7. Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права: В 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2007. – 564 с.
8. Малахов И.П. Соучастие и групповая организованная преступность // Правоведение. – 1994. – № 5-6. – С. 125-126.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Ред кол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
11. Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
12. Балеев С.А. Форма соучастия в преступлении: понятие и классификация // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2010, Т. 152, Кн. 4. – С. 154-159.
13. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009 // СПС КонсультантПлюс.
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 32-АПУ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1. – С. 18.
15. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М.: Юридическая литература, 1980. – 80 с.
16. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М.: Юридическая литература, 1974. – 360 с.
17. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2001. – 496 с.
18. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
19. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. – М.: Юридическая литература, 1977. – 544 с.
20. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / Отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.

Group Form of Complicity in a Crime: Concept, Signs and the Criminal-Legal Significance

*V.I. Sidorov, S.A. Baleev
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article is devoted to the consideration of certain aspects of the Institute of group form of complicity in crime. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the Institute of group form of complicity in the crime, identify different points of view existing in the criminal law literature in the understanding of this concept, including by distinguishing group crimes from the Institute of complicity in the crime. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author of the article, studying the concept of group form of complicity in crime through the prism of criminal law science and judicial practice, expresses his own opinion on the problem under study, offers a solution to eliminate the problems of inconsistency of theory and practice in this matter.

Key words: group, form, complicity, crime, co-execution, criminal law.

